

П.К.Услар

“КЮРИНСКИЙ ЯЗЫК” (фрагмент).

§ 1. Язык, условно названный нами кюринским, составляет особую лингвистическую единицу, которая менее дробится на расходящиеся наречия, чем напр. язык маарулов¹ или язык Даргуа². В отношении к однообразию язык кюринский может быть уподоблен лакскому, несмотря на то, что раскинулся на гораздо большее пространство. В нем встречается много видоизменений выговора, - едва ли не в каждом ауле, - но, несмотря на то, кюринцы с самых противоположных концов края, подобно лакам, свободно понимают друга, друга, чего нельзя сказать о маарулах или даргинцах. Для отвращения недоумений, весьма желательно, чтобы, как язык, так и народ, говорящий на нем, носили общее наименование. В этом отношении мы встречаем много затруднений. Ни язык в целости своей не называется *кюринским*, ни жители, на нем говорящие, не носят общего названия *кюринцев*. Во всяком случае, общее название необходимо. Мы принимаем условно для языка название кюринского, а для жителей - название *кюринцев*. Далее объясним, почему эти названия предпочли другим.

§ 2. Географическое положение кюринцев в самых общих чертах обозначается течением реки Самура, - кьулаδн вац³ *срединная река*, - как они ее называют. Самур замыкает Дагестанское побережье Каспия на юге так же, как Сулак на севере. В нескольких верстах ниже Рутула, Самур становится *кюринской* рекой; кюринское народонаселение сопровождает оба берега его до самого впадения в море. Прерывается оно лишь немногими аулами с тюркским народонаселением, построенными на низовьях реки. Вместе с тем, Самуром определяются и *три* главные части, на которые делится страна, обитаемая кюринцами: а) долина среднего Самура, б) левая сторона нижнего Самура и с) правая сторона нижнего Самура. Такое естественное разделение соответствует как нынешнему административному, так и бывшему политическому делению края.

§ 3. Кюринская часть долины среднего Самура составляет восточную часть нынешнего Самурского округа и начинается не далее, как верстах в 20-ти вниз по реке от Рутула. Первый встречающийся на Самуре аул, говорящий по-кюрински, есть Кьулытар (Кюлютль), который представляет крайнюю западную оконечность распространения кюринского языка. От этого аула вверх по Самуру до Казикумуха, равно как и к стороне запада, через главный хребет в Елису, идут языки михеδт, и цаъхуър⁴, о которых до сих пор мы не имеем еще положительных сведений. Ахтинцы уверяли меня, что эти языки не имеют ничего общего с языком кюринским; существуют и противоположные показания. Эти вопросы могут быть разрешены не иначе, как точными исследованиями.

Начиная от аула Кьулытар, вниз по Самуру, по обе стороны реки, до восточной оконечности Самурского округа, исключи-

¹ аварский - прим.ред.

² даргинский - прим.ред.

³ Транскрипция П.К.Услара заменена современной, где преруптивы обозначаются двойными буквами и т.д. - прим.ред.

⁴ рутульский и цахурский - прим.ред.

тельно господствует *особое наречие* языка кюринского, которое подвергается мелким изменениям по аулам. Говорящие на кюринском языке живут в 36 аулах и нескольких выселках в числе 5796 дворов. При этом заметим, что жители сами себя не называют кюринцами, и никто их так не называет. С незапамятных времен делились они на три отдельные везависимые общества, которые сохранили независимость свою почти до позднейших времен. Общества эти назывались: ахтти_б пара, алти_б пара и док_буз пара,- названия, чисто тюркские; тюрко-адербиджанский ¹ язык весьма распространен в Самурской долине. Селение Миски_бскар (Мискинджа) 403 двора, населенное кюринцами-шиитами, находилось вне всех этих обществ. Сверх того, некоторые кюринские аулы причислялись к рутул маь-гъаьл - рутульскому магалу, след. находились в союзе с народом иноязычным. Первенствующее место занимало и теперь еще занимает Ахца_бгъар (около 1000 дворов), которое мы и тюрки называем обыкновенно *Ахты*, от арабского ОаА *ухт* сестра, так как, по преданию, арабский завоеватель Абу-Муселим отдал его в управление своей сестре и зятю. По названию этого селения, как внешние кюринцы, так и соседние народы, называют кюринцев долины среднего Самура, с легким изменением выговора, ахце_бгъуь единств., ахце_{бб}гъуьяр множ., - в переводе ахтинец, ахтинцы, - не принимая в соображение различия обществ. Это название жители и сами себе придают, чтобы обозначить в общих чертах, откуда они родом. Но назвае ахце_бгъуьяр ни в каком случае не может быть распространено на совокупность всех кюринцев. Из Самурского округа кюринский язык переходит к югу через главный Кавказский хребет в пределы Нухинского уезда нынешней Елисаветпольской губернии. По показанию ахтинцев, жители селений Шинар (Шин), Да_бшагъулар (Дашагиль) и Фили_бфар (Филифли) говорят одинаковым с ними языком. Быть может, есть и еще несколько таких селений в Нухинском уезде, но о них мы не имеем сведений. Покуда, можно принять селение Фили_бфар за крайний предел распространения кюринского языка к югу. Это селение находится в близком расстоянии от *Варташина*, где уцелел еще язык удский².

§ 4. Левое побережье нижнего Самура, населенное кюринцами, подвергалось в течение веков многим переворотам. Вообще страна эта довольно доступна по всем направлениям и не носит на себе отпечатка сурового Нагорного Дагестана. Северные кюринские аулы входили в состав владения маасума Табасаранского -владельца, установленного арабскими завоевателями еще в VIII-м веке по Р. Х. К югу от маасумства Табасаранского, страна до самого Самура называется Куьре_б- Кюре. По преданию, название это произошло оттого, что арабский правитель страны жил в ауле Куьрахуьр (Кюр-Кент). Впрочем, это не подтверждается ничем положительным. Жители сами себя называют куьре_бгъуь - кюринец, куьре_{бб}гъуьяр - кюринцы. Так называют их, с некоторыми видоизменениями выговора, и горные соседи. Язык свой называют они куьре_бд чал.

В продолжение длинного ряда веков, кюринцы, по-видимому, не имели у себя центрального правительства. По временам и частями, они признавали власть то Дербента, то Кубы, то Казикумуха. Во второй половине прошлого века, ветвью династии

¹ азербайджанский - прим.ред.

² удинский - прим.ред.

ханов Казикумухских образовано было особое ханство Кюринское, которое с некоторыми перерывами существовало до 1864 года. Кюринский хан (куьреџд хан) жил обыкновенно в селении Къураџгъ (Курах), название которого не имеет ничего общего с куьреџ, хотя русская транскрипция и может подать повод к сближению. В настоящее время из описываемого нами края с присоединением Южной Табасарани образован округ Кюринский, большинство жителей которого суть кюринцы и говорят кюринским языком, но, кроме того, встречаются и другие языки.

Самый северный кюринский аул есть Маџнкъулди хуьр (Имаглы), на реке Къварчаџгъ вацл (Карчагсу). Начиная от него, вверх по реке, встречаются кюринские аулы, в перемежку с табасаранскими, числом девять (589 дворов). Несмотря на различие языка, они всегда находились в бесспорном владении маасума Табасаранского.

К югу от Къварчаџгъ вацл протекает Ситлаџл вацл (Чирахсу). Селения, расположенные вдоль левой верхней части реки, образуют Агмаџрар маьгъаьл (Ахмарлинский магал), в котором пять аулов (200 дворов) говорят на кюринском языке. Обладание этими селениями подавало повод к распрям между ханом кюринским и Маасумом Табасаранским. Выше, по левую сторону реки, язык табасаранский (Хив, Ляка и пр.).

Полоса земли между Ситлаџл вацл (Чирахсу) и къулаџн вацл (Самуром) составляет коренную кюринскую землю, - то собственно, что называется Куьреџ Кюре, бывшее неоспоримое владение хана кюринского. Здесь находится 111 аулов (6764 двора), которые говорят по-кюрински. К западу язык кюринский встречается с языком агульским. Вверх по Къураџгъ вацл (Курах-чаю), на притоке его Хиппеџдж вацл в ауле Хиппеџджар (Хипечь) говорят по-кюрински, в следующем выше ауле Урсуџнар (Орсун) по-агульски, еще выше в Шимиџхуьр (Химихер) по-кюрински, далее в Хуьппуџкъар (Хпинк) по-агульски. Вверх по течению самого Къураџгъ вацл, кюринский язык прекращается селением Гаьлхеџнар Кирхан/Гилхан. Выше идет язык агульский до селения Хьугъул (Чирах), где говорят одним из даргинских наречий. Покуда, все наши сведения о языке агульском ограничиваются записанными личными местоимениями и числительными, которые представляют некоторое сходство с кюринскими. К востоку кюринский язык доходит до моря: аул Фаьргъаьта хуьр (фаргат) находится на самом устье южного рукава Самура. Здесь язык этот находится в тесном соприкосновении с языком тюрко-адербиджанским.

§ 5. Правое побережье Самура, по самым условиям географического положения своего, всегда входило в состав *Кубинского ханства*. Под именем Кубинского ханства подразумеваем мы страну, находящуюся между нижним Самуром и главным Кавказским хребтом, который на этом протяжении все более и более понижается, становится удобопереходимым и, наконец, исчезает на Апшеронском полуострове. Впрочем, Куба, в виде центрально-административного пункта, сообщившего название свое целой стране, появляется не ранее середины прошлого века. Страна эта в прежние времена управлялась наследственными правителями, более или менее признававшими над собою власть правительства персидского. Резиденцией их было селение Худат; родоначальником династии некто Лезги-Ахмед. По преданию он был из фамилии Уцмиев, переселился в Карчаг, и, потом, в Персию, откуда возвратился в звании правителя края в Худат. В настоящее время, бывшее Кубинское ханство составляет Кубин-

ский уезд Бакинской губернии, который административно отделен от Дагестана.

В полосе страны, сопровождающей справа течение Самура, шириною почти до самого города Кубы, господствующее народонаселение есть кюринское, говорящее тем самым языком, которым говорят в бывшем Кюринском ханстве. Г. Зейдлиц, составивший весьма веское в этнографии Кавказа описание Бакинской губернии¹, насчитал в Кубинском уезде 50 аулов и 21 выселок, жители которых целиком или частью говорят по-кюрински.

В некоторых селениях природный язык одной части обитателей есть кюринский, а другой - азербиджанский. Для числа жителей обоего пола, говорящих на кюринском языке в Кубинском уезде, г. Зейдлиц полагает цифру 28641. Показания его заслуживают высокой степени доверия. В южной части Кубинского уезда существуют языки: Хиналуг, Будух, Крыз, о которых мы пишем по наслышке, не имея о них положительных сведений. Кюринцы уверяют, что эти языки не имеют ничего общего с их языком, но и это показание требует подтверждения.

В отношении к кубинским кюринцам, повторим замечание, сделанное уже нами о кюринцах долины среднего Самура, т. е. то, что не только они сами себя не называют кюринцами, но и никто так их не называет. Единоязычные соседи называют их обыкновенно *Куплаѳтгуй* кубинец, *Куплаѳтгуйяр* кубинцы, - название, не имеющее никакого лингвистического значения.

§ 6. Впрочем, существует общее название, которым называют себя все кюринцы, откуда бы они ни были родом. Это название есть столь знакомое нам: *лезгиѳ* единств., *лезгиѳяр* множ. Заметим, при том, что это название кюринцы присваивают себе в исключительную собственность; *лезгиѳ* члал есть кюринский язык. Лезгинами не называют они ни хайдаков, ни табасаранцев, ни лаков, ни какой-либо другой из горских народов. Происхождение этого названия не имеет корней в языке, и сами кюринцы полагают, что принято оно ими только потому, что так прозвали их соседи турки. С другой стороны, ни один из горских народов не называет кюринцев лезгинами. Во всяком случае, это название, которым весь народ себя объединяет, было бы хорошо, если бы мы имели возможность в настоящее время придать ему требуемую определительность. Но как турки, так и мы привыкли уже без разбора называть лезгинами всех дагестанских горцев. Специализирование этого названия повело бы только к большой запутанности. Мы предпочитаем для народа название *кюринцев*, а для языка - название *кюринского*. Так называет себя теперь бо́льшая часть народа; к этому названию мы уже привыкли, и оно имеет для нас определенное значение.

§ 7. Цифры, на которые ссылались мы при исчислении туземцев, говорящих на кюринском языке, представляют не одинаковую степень достоверности. Вообще можно положить, что число всех кюринцев простирается до 80 тыс. душ обоего пола. Язык кюринцев, по числу говорящих на нем, занимает третье место в Дагестане после языка маарулов и языка даргинцев, но, как мы уже сказали (§ 1), он представляет гораздо более единства. Главных наречий только два: *кюринское* и *ахтинское*, но и те мало различествуют между собою. Предлагаемое нами исследование относится до кюринского наречия; об ахтинском сообщено

¹ Видимо, имеется в виду "Этнографический очерк Бакинской губернии. КК на 1871 год. Тифлис, 1870. - прим.ред.

лишь несколько замечаний (см. § 11). Руководителем моим был природный кюринец, по имени Гъзанфер, из аула Мамраџчар бывшего кюринского ханства, - человек весьма даровитый и трудолюбивый. Он теперь свободно цишет на родном языке и вник в грамматическое строение его.

§ 8. Приступим к разбору звуков кюринского языка.

Гласных семь: а, аь, е, и, о, у, уь. Долгих гласных вовсе нет в чисто-кюринских словах, но, как мы увидим, некоторые гласные, при известных обстоятельствах, произносятся весьма быстро и малоявственно. Ни дифтонгов, ни глатусов язык не терпит.

А, а произносится всегда чисто, явственно и однообразно, как в начале, так в середине и конце слов. Эта гласная, за весьма редкими исключениями, не переходит ни в какую другую, т. е. если находится в корне, то удерживается и во всех производных формах и словах. Исключения встретились следующие: карч - роџ, твор. кирччиџни, кар - дело, множ. кираџр, каф - пена, твор. кифаџди, квак - язва, твор. кукраџ, кач - сука, твор. кичаџ, раџ - солнце, твор. раџкьиџни, хва - сын, твор. хиџиџ, хват - слива, множ. хуттаџр, хвал - канава, твор. хулиџ, ццал - стена, твор. ццилаџ. Конечно а в местоимении указательном аџма большей частью отбрасывается, говорится ам. Если в речи одно слово начинается с а, а предыдущее кончается на гласную, то а начальное обыкновенно выбрасывается, и оба слова сливаются в одно. Так напр. зун ттамаџ ава - я в лесу нахожусь, говор. зун ттамаџва; ам иџнаь акьуџчна - он отсюда вышел - ам иџнаькь-уџчна, ай квалџ аваџ - он в доме находится - ам квалџва; баџиџ ава - козленок есть - баџиџва, насуџ аваџ - сыр есть - насуџва; суьруь аваџ - стадо есть - суьруьва. Во многих глагольных формах слог ай может быть заменен посредством ей. Безразлично можно сказать жеџдайвал и жеџдейвал, кьвеџдайди и кьвеџдейди.

Аь, аь имеет самостоятельное значение в языке и встречается весьма часто в начале, середине и конце слов. Находясь в начале слов, оно имеет звук, промежуточный между а и е, и произносится, как английское а в словах and и fat. Если оно находится в середине или в конце слова, то после него всегда более или менее явственно слышится звук арабского Ğ (г); так напр. арабское Oğm - час, должно, сообразно кюринскому выговору, написать через саьт. Это беглое Ğ (г) явственнее слышится в конце слов, чем в середине, и резче произносится в арабских словах, чем в коренных кюринских, в особенности же теми кюринцами, которые изучили арабский язык. Но между всеми этими оттенками выговора точных разграничений не существует. Посему, мы постоянно будем писать аь, а не аьг. Исключение представляют немногие арабские слова, в которых после аь следует гласная, как напр. маьгишаџт жизнь. Аь односложных существительных, при падежных изменениях, часто превращается в е, как напр. ппаьл - лоб, твор. ппелеџ, кьяьл - соль, твор. кьелеџ, гьяьл - след, твор. гьяьлеџ, кляьл - ягненок, твор. клеџ, маьл - помочь, твор. мелеџ. Иногда превращается оно в и, напр. хьяьл - стрела, твор. хьилеџ, хьяьл - гнев - хьилеџ, хаьл - ветвь - хилеџ. Мы замечаем, что все эти слова кончаются на л; при ином окончании наши мы лишь раьхь - дорога, твор. рехьиџ. При односложных глагольных корнях, заключающих в себе аь, гласная эта остается неизменной во всех формах спряжения.

Е, е в коренных кюринских словах встречается реже, чем а и аь. Произносится оно вообще чисто и однообразно, но для непривычного слуха иногда затруднительно отличить начальное е

от начального аь, которое, как мы сказали выше, не имеет после себя звука гІ. Е односложных существительных, при падежных изменениях, превращается иногда в и, напр. кек - ноготь, твор. кике_њ, гьер - баран, твор. гьире_њ, хев - затылок, твор. хиве_њ, хер - рана, твор. хире_њ, хеб - овца, твор. хипе_њ.

И, и в двухсложных словах, находясь в первом слоге при ударении, падающем на второй, произносится весьма коротко, почти неуловимо для непривычного слуха. Таким образом: ситха_њ - брат, сини_њ - блюдо, хьисе_{њн} - хороший, произносятся почти так, как бы написано было: стха, снн, хьсен. И, находясь в конце слов, часто отбрасывается, напр. говорят вм. и_њми - этот - им, зи_њди - мой - зид, ви_њди - твой - вид и т. п. И нередко выбрасывается и из середины слов, для сокращения их при надставках. Напр. хьайи_њтлани значит *хотя делается*, отрицат. форма дахь-а_њйтлани - *хотя не делается*, хьитти_{њн} - подобный, и_њхьттин, а не ихьиттин, этому подобный, таковой; огьри_њдваь вм. огьри_њдваь - от вора.

О, о встречается весьма редко, и даже может возникнуть весьма основательно сомнение, следует ли эту гласную вводить в кюринский алфавит. Так как слух наш привык к различию между о и у, то мы слышим явственно о, а не у, в словах мох - ячмень, огьри - вор и некоторых других. Сами кюринцы к этому различию весьма мало чувствительны и готовы всегда заменить о посредством у.

У, у представляет то же явление, что и и, т. е., находясь в первом слоге двухсложных слов, когда ударение падает на второй, произносится оно весьма коротко и почти неуловимо для непривычного слуха. Так напр. хутту_{њн} - возвратиться, лугьу_{њн} - сказать, произносятся почти так, как бы написано было хттун, лгьун. Подобно и, у иногда выбрасывается для сокращения слова, так напр. хуку_њчлун - выходить, дахку_њчлун - не выходить. У глагольных корней, в весьма большом числе случаев, в формах спряжения, превращается в и, напр. кусу_{њн} - спать, прош. киса_{њна}, рушу_{њн} - ткать, прош. риша_{њна} и пр. В склонениях, у корня не подвергается изменениям. Заметим, сверх того, что у и и во многих случаях безразлично могут заменять одно другое. Так напр. творительный падеж множественного числа принимает безразлично у и и. Можно сказать сини_њяру - блюдами и сини_њяри; тоже и в последующих формах: сини_њярун и сини_њярин, сини_њяруз и сини_њяриз и т. д. Подобным же образом находим мы и в отрицательных глагольных формах тту_њшир и тиши_{њр} - не быть, тту_њшиз и тиши_{њз} - не будучи и т. д.

Уь, уь произносится, как французское u в слове utile. Оно имеет самостоятельное значение в кюринском языке и встречается часто в начале и середине слов, иногда и в конце. Уь имеет то же свойство, что и и, у, т. е. в двухсложных словах, находясь в первом слоге, когда ударение падает на второй, произносится весьма коротко и малоявственно, напр. туйкьун - проглотить, чуйхуьн - мыть, туйфе_{њн}г - ружье, произносятся почти так, как бы написано были: ткуьн, чхуьн, тфенг. Уь, находящееся в корне, не подвергается изменениям ни в склонениях, ни в спряжениях.

§ 9. Конкордация гласных, заключающаяся в том, что гласная приставок сблонений и спряжений находится в зависимости от гласной корня, проявляется в кюринском языке. Составляет ли это явление природное свойство кюринского языка или привито ему языком тюрко-адербиджанским? Мы готовы склониться в пользу последнего мнения. Эта конкордация подлежит множест-

ву отступлений. Все гласные можно разделить на два разряда: 1-й а, у, 2-й аь, е, и, уь. О сомнительной гласной о тут не может быть и речи.

Прошедшее совершенное 1-е кончается всегда на на, но впереди этого окончания могут находиться различные гласные. Если в глагольном корне находятся а или у, то и впереди окончания на могут только находиться а или у, хотя нередко одна из этих букв переходит в другую. Если на глагольном корне находится одна из гласных аь, е, и, уь, то впереди окончания на находится буква е.

Окончание именительного падежа множественного числа есть ар или ер, что соответствует тюркскому лар или лер. Если в корне находится а или у, то окончание множественного числа все чаще есть ар; если одна из других гласных, то ер. Но тут встречается много отступлений.

§ 10. Обратимся теперь к согласным. Из числа их рассмотрим только те, которые подают повод к каким-либо замечаниям.

W, в, б, п, пп, пл. W весьма часто встречается и соответствует английской или хюркилинской букве того же начертания. Звук ее составляет беглый переход от у к в. W может предшествовать всякой гласной, за исключением у. При встрече с нею, w выбрасывается, наприм. раьгъw - мельница, раьгъуьхбан - мельник, маьгъw - желудь, твор. маьгъуьни. В следующих случаях w превращается в у: гъwа ама - остаюсь около превращается в гъу-ма_б; равным образом kwa ама - остаюсь под - кума_б. Вспомогательный глагол аwун - делать, присоединяя к себе глагольный корень, обыкновенно отбрасывает сдог aw; так, вм. гат аwун - убежать, говорится га_бтун и пр. W, как мы увидим далее, весьма часто вводится в производных формах после букв гъ, гь, к, kl, кк, хъ, х.

В, в встречается чрезвычайно редко; на тысячу кюринских слов мы его нашли лишь в следующих: вет - комар, буьваьл - чирей, дуву_бл - корень, еливун - простыть, лув - крыло, цеви_бн - уголь.

Б, б есть обыкновенное русское б; п есть русское п; при более еще сильном сжатии губ, происходит звук пп. Пп есть п с придыханием, свойственное многим кавказским языкам. Конечное б корня в производных формах обыкновенно превращается в пп, напр. яб - ухо, твор. яппу_б, множ. яппа_бр, ппаб - жена, твор. ппаппа_б, множ. ппаппа_бр; иеб - веревка, твор. иеппи_бни, множ. иеппе_бр; Тiуб - палец, имеет твор. туплу_б, множ. тупла_бр

Г, гь, гъ. Г выговаривается, как г в великороссийском наречии в словах *город, гора*. По отзыву туземцев, гъ соответствует весьма точно малороссийскому выговору г в словах *город, гора*. Гъ выговаривается так же, как и гъ, но тут примешивается резкий гортанный звук. Г превращается иногда в кк, напр. серг - чеснок, твор. серкккк_бди, цегв - муравей, твор. цеккв_бре_б, ппагв - ребро, твор. ппакку_бни; иногда в ккв, напр. руг - пыль, твор. руккв_бди, мугв - гнездо, твор. муккв_ба; гъ превращается в кь, напр. луьгъ - яма, твор. луькьуь, рагъ - солнце, твор. раькьни.

Д, т, тт, tl. Первое есть русское д, напр. дед_б - мать произносится так же, как бы написано было по-русски; т есть русское т: тум - семя, таба_бгъ - лист; тт произносится при сильнейшем прижимании языка к зубам, след. далее отстоит от д, чем предыдущее: ттум - хвост, ттар - дерево; tl есть т с придыханием,

¹ Сохраняем в данном абзаце w, поскольку Услар различает w и в. - прим.ред.

чуждое русскому языку, но свойственное едва ли не всем кавказским языкам. Буквы д, т и тт, между прочим, обозначают отрицание, поставляясь в начале глагольных форм (§ 258). Выбор той или другой буквы представляет недоумения, но нет сомнения, что он зависит от звуковых условий. В настоящем случае открываем, что д встречается впереди гласных: а, аь, е, но не находим его впереди и, у, уь; т встречаем впереди и, у, уь, но не видно его впереди а, аь, е; наконец, тт встречается впереди а, аь, е, и, у, уь. Вообще же эти буквы случаются впереди всех гласных. Д превращается иногда в тт, напр. гьед - звезда и рыба, твор. гьеттре_б, множ. гьетте_{бр}, гьад - лето, твор. гьатту_б, множ. гьатта_{бр}, яд - вода, множ. ятта_{бр}; иногда в т: кьуд - зима; твор. хьуйт_луь, множ. хьуйт_{ле}бр. Конечное д количественных весьма часто выбрасывается впереди существительных; вместо сад, кьвед, ппуд, кьуд, вад и т.д. говорится са, кьве, ппу, кьу и т. д. Кьадни сад - двадцать и один и т. д. говорится кьанни сад, т. е. д превращается здесь в н. В путкьад - три двадцать - шестьдесят, д превращается в т: это тем более замечательно, что д не изменяется в кьудкьа_{бд} - четыре двадцать - восемьдесят. Т превращается в т_л в вирт - мед, твор. вирт_{ле}бди; наоборот т_л в т в т_луб - палец, твор. туп_лу_б, множ. туп_{ла}бр.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агабекова Т.Л.</i> Из истории методики преподавания русского языка в дагестанской национальной школе.....	3
<i>Бобровников В.О.</i> Реконструкция этнической истории багулал по данным микротопонимики.....	6
<i>Гюльмагомедов А.Г.</i> Проблема дифференциации словообразования и фразеобразования в дагестанских языках.....	14
<i>Доржу М.Д.</i> Бай-тайгинский говор в общей системе тувинских диалектов.....	21
<i>Кумышева Р. М.</i> К вопросу об изучении русских падежей учащимися начальной школы.....	25
<i>Кумышева Р. М.</i> Функциональный подход в изучении русских падежных форм младшими школьниками.....	26
<i>Курамагомедова З.И.</i> Принципы организации именной парадигмы в русском и аварском языках.....	28
<i>Курбанов Б. Р.</i> К вопросу о частях речи в лезгинском языке.....	30
<i>Магомедов М.И.</i> Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах.....	35
<i>Маллаева З.М.</i> К вопросу об образовании деепричастий аварского языка.....	40
<i>Маллаева З.М., Харчиева М.</i> К вопросу о временных формантах глагола андийского языка.....	43
<i>Омарова С.И.</i> Русизмы в дагестанской лингвистической терминологии.....	44
<i>Халиков М.М.</i> Особенности синтаксиса книжных стилей в аварском языке.....	49
<i>Халиков М.М.</i> Синтаксические особенности аварской разговорной речи.....	51
<i>Ханмагомедов Б.Г.-К.</i> Об одной группе прилагательных в табасаранском языке.....	55
<i>Ходжаева Ш.И.</i> Ошибки учащихся-цахуров в сочетаемости звуковых единиц.....	56
<i>М.Х.Шахбиева</i> Лексика художественного исполнения в чеченском языке.....	57
<i>Шахова М.Х.</i> Модальные слова в аварском литературном языке.....	63
<i>Шейхов Э.М.</i> Именные группы как объект сравнения в лезгинском и русском языках.....	65
<i>Эфендиев И.И.</i> О некоторых метатонических явлениях в персидских заимствованиях в лезгинском языке.....	68
<i>Алексеев М.Е.</i> К 100-летию публикации книги П.К.Услара “Кюринский язык”.....	70
<i>Услар П.К.</i> “Кюринский язык” (фрагмент).....	74